

Глава 36: Его Величество хочет шлепнуть Великого Наставника.

- После того, как ваш старший брат стал коронованным принцем, очень мало людей вспомнили, что его зовут Нин Яньхуэй, - сказал Лу Цыгуй маленьким голосом.

Нин Сяояо не поняла.

- Зачем?

- Потому что он был будущим мастером императорского двора, - сказал Лу Цыгуй.

- Никто не осмелился снова использовать его имя. Даже покойный император называл его только «коронованным принцем».

Нин Сяояо поджала губы. Это трагично? Став наследным принцем, он больше не мог использовать свое имя! (Автор: Эй, эй, ты опять понял неправильно идею? О (J □ Ъ) о)

- Он также сказал, что хочет дать беженцам дом, - добавил Лу Цыгуй.

Нин Сяояо дала начало. Кто-то с такими же жизненными целями, как и она, не мог быть плохим парнем, поэтому она жевала губы и ненавидела Се отца и дочь. Они были совершенно злы!

- Вернемся ко дворцу, - тихо сказал Лу Цыгуй.

- М-м, - Нин Сяояо позвала Эрию и взял Сяоцю на руки, прежде чем отправиться плечом к плечу с Лу Цыгуем обратно во дворец. Ночной ветер пронесся мимо них, шелестя листьями на верхушках деревьев. Капли росы стекали с ветвей, но Лу Цыгуй снова не возвращался. Улицы, пейзаж и дерево не изменились, но этот человек исчез. У него не было времени лелеять память о прошедшем прошлом. Поскольку он все еще жил, ему пришлось продолжать двигаться вперед. Таким образом, он не потерпит неудачу в своем долге перед своим старым другом.

После этой ночи известие о самоубийстве Его Величества уклонилось захватить шпионов Северного Хуа одним махом, а также, что Лу Цыгуй никогда не предавал страну, распространилось через суд и общность, как только наступил день. Взмолнованный Фан Тан забежал из-за пределов дворца первым утром, чтобы поговорить с Лу Цыгуем на его кровати.

- Верховный главнокомандующий, перед императорским дворцом стоит множество людей, стоящих на коленях. Они все признали свои ошибки и просят вас о наказании.

Выражение лица Лу Цыгуя было никаким, когда он ответил:

- Невежественные безупречны.

Фан Тан сразу же стал несчастным.

- Ты допускаешь это так?

Он все еще помнил, как эти люди обращались с Верховным Главнокомандующим на казни!

- Если я не отпущу вещи, - сказал Лу Цыгуй, - могу ли я просто убить их за это?

Фан Тан больше не говорил, но наблюдал, как Лу Цыгуй сидел в постели. Через некоторое время он спросил:

- Верховный главнокомандующий, разве вы не слишком злитесь?

Лу Цзыгуй покачал головой. Он не был святым, так как он не мог сойти с ума? Но зачем было злиться? Может ли он выбежать из дворца и укусить всех, кто укусил и проклял его?

Фан Тан был простодушным человеком. Некоторое время, чувствуя себя подавленным, он выздоравливал и сказал:

- Верховный главнокомандующий, Его Величество действительно помог вам очистить ваше имя.

Только теперь Лу Цзыгуй усмехнулся. Его Величество не только очистил свою репутацию, но и полностью захватил всех шпионов Северного Ху. Она сделала прекрасную работу.

- Я пойду взглянуть на Его Величество, - сказал Фан Тан, и он радостно побежал за дверь.

- Держи это, - лицо Лу Цзыгуя стало серьезным. На подсознательном уровне ему не нравился Фан Тан, который так дружит с Нин Сяояо.

- Иди, принеси мне что-нибудь поесть, - сказал он.

- Если ничего не происходит, не беспокойтесь о Его Величестве.

Фан Тан был немного ошеломлен. Когда он когда-либо беспокоил Его Величество?

В настоящее время Нин Сяояо суежилась вокруг большого зала, собрав все свои ценные предметы, слушая, как Большой Босс Черныш рассказывает ей о том, как массы стоят на коленях снаружи, чтобы попросить Верховного Командующего совершить наказание. Большой Босс Черныш был достаточно возбужден, чтобы преследовать себя по кругу. Верховный главнокомандующий снова был великим героем! Нин Сяояо не думала, что есть что-то радостное. Вырезанная и укушенная плоть верховного командующего вернется к нему только потому, что эти люди опустили на колени? Из всех слов, которым нужно было верить, они решили довериться этому старику Се? (Автор: Хватит. Если люди не доверяли правительству, кому еще они могут доверять?)

Дедушка Воробей принес несколько маленьких воробьев к подоконнику и сказал:

Сяояо, великий наставник вошел во дворец и отправился на место вдовствующей императрицы.

Нин Сяояо сказала:

- Они снова омрачают.

Маленький воробей сказал:

- Сяояо, дедушка Эш сказал, что он придет, скажет вам, как только он закончит слушать тех плохих парней, которые говорят.

- Но дедушка Эш также сказал, что Большой Босс Черныш, а остальные должны будут уйти, когда он будет говорить, - подхватил другой воробей. Нин Сяояо вздрогнула. Дедушка Эш проявил себя как мышь, которая долгое время была резидентом дворца вдовы императрицы. Он даже знал такие вещи, как «уйти».

Большой Босс Черныш не был счастлив и плакал:

- С каких пор мы когда-нибудь ели маленьких мышей его семьи? Изымать? Мяоу, он должен поклониться мне вместо этого!

Нин Сяояо бросила Большого Босса Черныша в окно снова. Этот дурак слишком долго оставался во дворце, даже говоря о вещах, таких как поклоны. Мыши платят почтением кошкам? Это было так!

- Дедушка Воробей, - Нин Сяояо очень доверяла ему в этот момент. Она указала на упакованные предметы, которые она готовила к продаже, и спросила:

- Как вы думаете, сколько стоят мои вещи?

Дедушка Воробей вылетел на стол, чтобы посмотреть.

- Это все, что принадлежит имперскому клану. Никто не посмеет их купить. Даже ломбарды боялись бы их принять. Сяояо, почему бы тебе не узнать об этом?

Дедушка Воробей озадаченно посмотрел на нее. Если этот ребенок всегда был так прост, то - что делать?

Нин Сяояо снова почувствовала себя нездорово. Здесь была комната, наполненная хорошими вещами, но она не могла их продать ?!

В то время как Нин Сяояо беспокоилась о деньгах в главном дворце, вдовствующая императрица волновалась о своей власти.

- Может быть, уважаемая вдовствующая императрица держится спокойной, - Великий Наставник Се сидел в кресле так же устойчиво, как гора.

- Еще до дня заседания суда еще есть еще один день. Пока Лу Цыгуй умирает, у Его Величества не будет никого, на кого можно положиться.

Вдова императрицы поднялась на ноги и подошла к нему.

- Отец, - сказала она, - Лу Цыгуй точно умрет?

- Естественно, - ответил Великий Наставник Се.

- Прошлой ночью Сон Цзинь и остальные избежали невредимыми, - сказала вдова императрицы Се.

- Отец, как ты можешь быть уверен, что яд, который ты дал Лу Цыгую, определенно возьмет его жизнь?

Выражение Великого Наставника Се изменилось перед лицом прямых сомнений его дочери, но он оставил свой голос низким, чтобы ответить:

- Яд этого клинка был лично применен этим чиновником. На месте казни именно этот чиновник лично вручил клинок палачу. Я видел, как он подходил к платформе и использовал этот нож, чтобы разрезать плоть Лу Цыгуя. Почитаемая вдовствующая императрица, как может быть какое-то сомнение в чем-то, что сделал этот чиновник лично?

Вдовствующая императрица Се волновалась с тех пор, как она узнала, что грубая несправедливость Лу Цыгуя была очищена. Только теперь ее сердце успокоилось.

- Тогда как вы объясняете события прошлой ночи? - спросила она.

- Отравитель прошлой ночи уже бежал, - сказал Великий Наставник Се.

- Уже приказано людям захватить его.

- Кто это был?

- Эксперт по ядам из Цзянху, в лучшем случае, - ответил Великий Наставник Се. Естественно, он не хотел вдаваться в подробности.

Вдовствующая императрица Се подошла к длинной узкой кушетке и села. Она подняла спящего Нин Синя и успокаивающе обняла его.

- Этот человек искал убежища у Его Величества?

Великий Наставник Се засмеялся.

- Тогда он выбрал неверного хозяина.

Вдовствующая императрица Се подняла глаза, чтобы посмотреть на отца. Он никогда не совершал никаких ошибок, но он уже совершил несколько ошибок, когда пришел к Нин Ю.

- Я прошу, чтобы настоящая вдовствующая императрица сохранила вещи еще на один день, - сказал Великий Наставник Се.

- На следующий день, уважаемая вдовствующая императрица проведет суд из-за экрана. Его Величество покажет полное послушание вам.

- Тогда нам не нужно ничего делать? - Спросила вдовствующая императрица Се.

Великий Наставник Се кивнул.

- Не нужно ничего другого. Прямо сейчас, Его Величество не должен ничего подозревать.

Вдовствующая императрица Се слегка похлопала по спине Нин Синя, когда она вздохнула и попросила себя вынести еще один день. Когда Лу Цыгуй умер через день, не станет ли Нин Ю склонять голову и признавать поражение?

- Иди. На стропилах дворца старая мышь с белой усачей сказала маленькой мыши позади него.

- Скажи Его Величеству, что отец и дочь Се ждут смерти верховного главнокомандующего.

Маленькая мышь кивнула головой и повернулась, чтобы сбежать, как полоска дыма. Дедушка Эш взгромоздился на стропилах, когда он смотрел на вдовствующую императрицу Се под ним. Он видел эту женщину, когда она впервые вошла во дворец. Она была такой же красивой, как фея, но было жаль, что ее сердце было черным. Даже такие животные, как он, имели лучшую совесть.

Маленькая мышь не исчезла из-за долгого времени, прежде чем бежать назад, арахисовое зерно прилипало к краям его губ.

- Предок Дед, Сяояо сказала, что знает. Она также сказала, что собирается угостить нас арахисами. Я сказал ей, что мы найдем ее в садах главного дворца сегодня во время третьего

ночного дозора 1.

Усы дедушки Эша дрожали. Сегодня вечером на третьем часу почему эта маленькая мышь настаивает на использовании такого претенциозного человеческого языка!

- Сяояо уверена, что это хорошо. Она обращается с нами с арахисами и даже говорит, что закроет Большого Босса Черныша, а остальные, когда мы найдем ее по ночам, - блестящие бобовые глаза маленькой мыши.

- Предок дед, я думаю, что Сяояо - хороший человек.

Дедушка Эш снова посмотрел на стропила, когда он вздохнул. Когда злые люди держали власть, добрые люди долго не жили. Разве не был Его Престол наследным принцем?

- Сегодня я не пойду, - сказал дедушка Эш маленькой мыши.

- Ты скажешь Сяояо, что я благодарю ее.

Лучше не встречаться, подумал дедушка Эш. На всякий случай, если Сяояо не пройдет это испытание. В противном случае она будет просто хорошим человеком с короткой жизнью. Он не хотел скорбеть о другом хорошем человеке, когда пришло время, поэтому дедушка Эш решил держаться подальше.

- О,- послушно послушала маленькая мышь. После некоторого раздумья он сказал:

- Сяояо сказала, что ей придется столкнуться с великим наставником, когда он покинет дворец позже, пик.

Дедушка Эш расширил глаза. Удар по лицу?

-

Нин Сяояо стояла на булыжных дорожках возле выходных ворот дворца, наблюдая, как Великий Наставник Се привез с собой своих людей, чтобы покинуть зал вдовы императрицы. Она погладила голову сокола и сказала:

- Маленький сокол, этот старик был тем, кто отдал приказ избить Уинди. Пришло время отомстить за Уинди.

Маленький сокол потянул крылья и полетел к Великому Наставнику Се. Великий Наставник Се шел, когда он вдруг почувствовал, что что-то упало на шляпу его чиновника. Когда он поднял глаза - груда птичьего гуано упала с точностью на лицо.

- Ха-ха-ха! - Большой босс Черныш обнял себя лапами, когда он катался на земле. Животные присели на суше, летя в воздухе, и взгромоздившись на деревьях, все расхохотались. Таким образом, даже у Человеческого Великого Наставника мог быть такой день, как сегодня! Евнухи, которые следовали за Великим Наставником Се, вместе с императорскими гвардейцами, стоявшими у ворот, были ошеломлены. На лицо великого наставника вырвалась птица, что это было?!

У Великого Наставника Се была нездоровая одержимость чистотой. Когда он коснулся его лица и получил горстку птичьего помета, его отвращение было понятно даже тем, кто был без мисофобии. Прямо сейчас, великий наставник страдал судьбой хуже смерти.

- Дай мне, отдай этого старика, - произнес слова Великий Наставник Се, когда он взвыл от ярости, указывая на гроздь.

- Убейте этого сокола!

Некоторые императорские гвардии, которые надеялись попасть на хорошую сторону Великого Наставника Се, достали свои луки и стрелы. Но то, что произошло дальше, снова повергло их в оцепенение. Крепость, которая выскочила на Великого Наставника, полетела над их головами по кругу, прежде чем приземлиться на плечо человека поблизости. Все глаза опирались на фигуру Великого Наставника Се, Его Величество. Нин Сяояо махнула рукой на Великого Наставника Се перед тем, как уйти с гроздью. И человек, и птица очень гордились собой. Да, поэтому мы бросили твою голову. Если у вас есть кишки, приходите и кусайте нас!

- ... ..

Великий Наставник Се был безмолвен. Этот, этот ублюдок!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317736>